

Вырезка из газеты

КОММУНА

13 0 MAR 1983

г. Воронеж

● НОВЫЕ ФИЛЬМЫ

«ОСЕННЯЯ СОНАТА»

Шведский режиссер Ингмар Бергман принадлежит к той категории кинематографистов, которые главное место в своем творчестве отводят исследованию проблем личности, психологии человеческих взаимоотношений. И в этом плане идущий на экране малого зала кинотеатра «Пролетарий» фильм «Осенняя соната», в котором И. Бергман выступает не только в качестве режиссера, но и как автор сценария, представляет несомненный интерес. Он позволяет нам заглянуть краем глаза за ширму семейных отношений в буржуазном обществе, где внешняя респектабельность и благопристойность нередко скрывают глубокие внутренние конфликты и противоречия.

Действие фильма происходит в границах одного дома, фактически в одной «декорации», и основную смысловую нагрузку в нем несут диалоги и монологи действующих лиц. Прекрасное владение кинематографическими средствами — монтажом, сменой планов и ракурсов и т. д. — позволяет режиссеру избежать весьма вероятной в таких случаях театральности.

Казалось бы, кто может быть ближе и роднее матери и дочери? И когда прекрасно сохранившаяся Шарлотта (Ингрид Бергман) приезжает после долгой разлуки навестить свою выросшую дочь Эву (Лив Ульман), мы охотно в это верим. Однако проходит время первых дежурных поцелуев и объятий и выясняется, что близость эта призрачна. Воспоминания о минувших годах жизни, как снежный ком, сорвавшийся с горы, накатываются на Эву и ее мать, вызывая из прошлого лавину давних обид и разочарований. Оказывается, Шарлотта, будучи музыкантом по роду занятий и по призванию, в годы активной артистической деятельности частенько забывала о своей семье: муже и детях, которые так нуждались в ее женской и материнской заботе. Долго ждала маленькая Эва момента, когда мать обратит, наконец, на нее свое внимание, но напрасно. Все физические и душевные силы у той уходили на репетиции и выступления. К тому же выясняется, что в доме находится и младшая дочь Шарлотты, парализованная Хелена (Лена Ньюман), всю заботу о которой после ухода матери взяли на себя ее отец, а затем Эва с мужем (Хальвар Бьёрк). Присутствие больной дочери, истосковавшейся по ласке и вниманию матери, колет совесть Шарлотты, однако тут же побуждает ее и искать для себя оправдания.

Бергман не торопится с вынесением приговора. Он дает высказаться всем заинтересованным сторонам, и мы видим, что у Шарлотты имеются достаточно веские контраргументы. Талантливая пианистка, она вынуждена была целые дни проводить, сидя за роялем, чтобы дарить радость людям своей игрой. Помимо этого, постоянные гастроли и собственная болезнь не позволяли ей уделить много внимания семье, в которой, как ей казалось, ее никто не понимал. Женщина-мать вступила в ней в конфликт с женщиной-талантом, и это противоречие оказалось для нее неразрешимым.

Призвание или долг, счастье для себя или для других служат мерилем ценности человеческой жизни. Шарлотта пожертвовала душевным покоем трех зависимых от нее людей, чтобы обрести себя в творчестве. Всю свою жизнь она посвятила проникновению в мир прекрасной музыки. Она превосходно разбирается в чувствах и мыслях Шопена, Баха и Генделя, но оказалась несостоятельной уловить нюансы души самых близких для нее людей. И потому чарующая музыка композиторов, льющаяся с экрана, служит ей одновременно и оправданием, и грозным обвинением.

Напротив, ее бесталанная дочь Эва, презрев собственные интересы, целиком посвятила себя служению долгу — заботе о нелюбимом муже и сестре. В ее самоотверженности и самоотреченности видится высокая патетика образа, но, в сущности, Эва несчастна, ибо лишена возможности любить.

Тонкий психолог И. Бергман не навязывает зрителям собственного мнения, а предлагает им «занять позицию» в споре: может ли талант или даже гениальность человека оправдать его право на счастье, если это счастье строится на боли других людей?

Не могут понять друг друга мать и дочь, между которыми вырастает непреодолимая стена отчуждения. Не могут, потому что не желают поступиться ни на йоту своими жизненными убеждениями, потому что они эгонистичны даже в своей доброте. И поэтому отъезд Шарлотты из дома Эвы является логическим завершением этой семейной драмы — драмы, в которой проиграли все.

В. МУХИН.